

Максим Плесчия-Буши о смысле татуировок и их связи с часами

— Сколько моделей часов вы создали вместе с Hublot? И как строится рабочий процесс?

— Мы сделали два дизайна. Часы, предназначенные специально для России. — это версия первого дизайна в женском размере корпуса. А всего существует, наверное, 20–30 вариантов первого дизайна... У меня есть 10 мужских версий. Помимо них есть 10–15 ювелирных и примерно 10 женских. Второй дизайн только начал появляться в бутиках. И это единый процесс с самого начала, очень органичный и динамичный. Мы сотрудничаем с Hublot на протяжении четырех с половиной лет, и я уже могу назвать себя часовым дизайнером, хотя сначала им не был. Я делал эскизы, а часовщики Hublot придумывали, как перенести идеи рисунка на конкретный физический объект, часы. И я очень рад, что удалось превратить рисованный мотив в часовые стрелки, а не просто оставить декором циферблата. Так появился первый дизайн, а второй — уже эволюция первого. У них похожи структура и общая идея. Есть детали, которые начинаешь понимать, только когда носишь часы. Например, во второй версии мы сделали корпус чуть короче, чтобы он хорошо сидел на маленьком запястье, а сами часы оставались большими. Надеваешь часы и понимаешь, что хотел бы улучшить в плане эстетики или эргономики. Потом начинаешь собирать идеи, предлагать новые решения. Так что это не цикл работы, а скорее спираль.

— Что отличает часового дизайнера от дизайнера других вещей?

— Главное — найти точку соприкосновения между функцией и эстетикой. Особенность часов в том, что сегодня в них нет необходимости. Они становятся все ближе к ювелирным украшениям, то есть скорее знаковым предметом, чем функциональным. Носить на руке красивую вещь по-прежнему кажется правильным, и телефон никогда часов не заменит. Основная особенность часового дизайна — очень широкое поле соприкосновения эстетики и функциональности. В случае с другими объектами, например стулом или ручкой, функция все же доминирует. Даже когда декора много, это функциональный объект. С часами можно выбирать правила игры. И это основное их отличие как объекта дизайна от остальных и основная задача, которую должен решить дизайнер.

— Почему татуировки стали так популярны?

— Не думаю, что слово «популярный» применимо к тату-культуре в принципе. Скорее татуировки стали более демократичными, доступными для понимания большинству людей. Не только технически, но и культурно. Татуировки стали признаваться самыми разными мировоззрениями и в каком-то смысле стали мейнстримом. Но тут есть разные уровни, как в музыке или искусстве, и андерграундное течение по-прежнему существует.

— Самовыражение — единственная причина, по которой люди решаются на татуировку?

— Сейчас уже это, конечно, не единственная причина. Я думаю, что татуировки дают людям чувство уверенности. Ощущения или ценности, которые считались само собой разумеющимися полвека назад, оказались сегодня под угрозой исчезновения. Идея обладания чем-то уходит в прошлое. Собственность — то, с чем люди себя ассоциируют, потому что это создает иллюзию контроля над чем-то. И общество тщательно охраняет право собственности. А, например, подписка на стриминговый канал не гарантирует того, что любимый музыкальный альбом завтра не исчезнет. Приходится верить, что компании сохранят то, что нам нравится. Это напрягает. А татуировку никто и никогда не сможет забрать. Ее даже по наследству не передать, она только ваша, даже когда вы ее уже не хотите. В этом есть экстрим, но и нечто вселяющее уверенность. Еще татуировки — это обладание своим телом. Люди постоянно чувствуют давление общества: как они должны выглядеть, как их будут оценивать. Образ нашего тела — граница соприкосновения между обществом и нами, но иногда очень хочется сказать: а на самом деле я вот такой. Татуировка — это когда решаешь ты и никто не может тебе возразить. Еще есть идея эволюции культуры. В 2020-м вопрос о качестве жизни для большинства в странах Запада уже не стоит. У нас есть еда, есть жилье, есть все, что нужно для выживания и для комфорта. Можно приобрести еще больше, но это не сделает тебя существенно счастливее. А культура сделает. И мне кажется, идея обладания частичкой культуры, искусства очень актуальна и важна для многих сегодня. И татуировки это дают — ощущение обладания частичкой искусства. Например, наше сотрудничество с Hublot... Мы делаем часы, которые чуть больше, чем просто часы. Мне кажется, часы становятся вектором, символом чего-то большего. И если вы носите часы, то в некотором роде присваиваете часть культуры.

— Вы знаете людей, которые носят и ваши татуировки, и часы, созданные Hublot вместе с вами?

— Их немного, но они есть. Хотя те, кто покупает дорогие часы, — одна из последних категорий людей, которых может тронуть тема татуировок. Есть множество людей, которые хотят часы Big Bang Sang Bleu, которые заинтригованы тем, что я делаю татуировки, но, возможно, не готовы принять их для себя. Эти миры пока мало пересекаются, но я уверен, в ближайшие пять–десять лет это изменится.

Беседовала Екатерина Зиборова

